

УДК 94 (47) 084.8

**ЭВАКУИРОВАННЫЕ ВУЗЫ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1942 – 1945 гг.)**

Л. И. Снегирева

**EVACUATED UNIVERSITIES AND THEIR CONTRIBUTION
TO THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN WESTERN SIBERIA (1942 – 1945)**

L. I. Snegireva

В статье анализируется деятельность эвакуированных ученых, оказавшихся в военных условиях вместе с вузами на сибирской земле. Цель статьи – путем комплексного изучения вопроса выявить состояние прибывших специалистов, механизмы реализации основных направлений деятельности, ее масштабы и результаты. Внимание акцентируется на перестройке научной деятельности, изменении формы организации исследований. Показано, что деятельность ученых, науки в целом была подчинена укреплению обороны и развитию военной экономики. Вопросы эти были в центре внимания властных структур. В выводе подчеркивается, что война не дезорганизовала работу ученых, напротив, сконцентрировала их творческий потенциал на развитие сельскохозяйственного производства сибирского региона, укрепление обороноспособности страны.

The paper analyzes the activities of the evacuated scientists caught up in war conditions together with higher education institutions in the Siberian land. The purpose of the paper is to reveal the status of experts who arrived, the mechanisms of the realization of the main activities, its scope and results by a comprehensive study of the issue. The paper draws attention to the restructuring of the scientific activity and change in the forms of research organization. It is shown that the activity of scientists, science as a whole was aimed at strengthening of the defense and the military economy development. These questions were the focus of the authorities.

In the conclusion the author outlines that the war did not disrupt the work of scientists, in contrast, it focused their creativity on the development of agricultural production of the Siberian region, strengthening the country's defense.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, эвакуированные ученые, вузы.

Keywords: Great Patriotic War, evacuation, evacuated scientists, universities.

Трагическое для СССР начало войны, ее характер, жестокий оккупационный режим, необходимость нормального функционирования военной экономики, обеспечения ее рабочей силой сделали массовую эвакуацию населения жизненно необходимой. В тяжелых условиях военной обстановки, сложившейся в 1941 – 1942 гг. пришлось производить эвакуацию производственных сил в два этапа: июнь 1941 – апрель 1942 г., а затем июнь 1942 – август 1943 г. Западная Сибирь с первых дней войны стала одним из главных регионов эвакуации. Сюда прибыли 244 предприятия, десятки научно-исследовательских институтов, учреждений и организаций, не менее 42 высших учебных заведений, более 1 млн. человек [3, с. 8]. Эвакуация позволила вывезти из-под удара врага основной потенциал страны, в том числе и науки. Из 934,6 тыс. эвакуированных граждан, проживающих в Западной Сибири на 1 апреля 1943 г., трудоспособными были 508,1 тыс. человек. Из них 411,1 тыс. человек работали: 173,1 тыс. – в промышленности, 151,9 тыс. в сельском хозяйстве, 86,1 тыс. – в других отраслях народного хозяйства, в организациях и учреждениях [15, л. 122; 16, л. 28, 44; 17, л. 2, 26, 32 – 33; 18, л. 3 – 4, 8; 19, л. 11, 47]. Бок о бок с сибиряками самоотверженно трудились они, внося свой вклад в победу над фашизмом.

Учитывая многоплановость проблемы, автор статьи рассматривает лишь часть ее, а именно вклад эвакуированных вузов, их ученых в развитие сельскохозяйственного производства Западной Сибири. Изучение этого аспекта общей большой проблемы эвакуации представляет научный интерес, имеет важное теоретическое значение, ибо раскрывает одну из со-

ставных частей всемирно-исторического подвига советского народа в войне, позволяет глубже понять огромные трудности, которые ему пришлось преодолеть. Эта проблема имеет также ярко выраженный социально-политический и морально-нравственный аспект.

Вклад ученых сибирского тыла в Победу нашел отражение в трудах исследователей. В них содержатся отдельные сведения и о деятельности эвакуированных представителей науки [27, с. 67, 92, 118; 26, с. 47 – 48]. Однако в качестве самостоятельной означенная проблема не изучалась.

Выше указывалось, что в результате эвакуации в Западную Сибирь прибыло не менее 42 вузов, в том числе и сельскохозяйственного профиля. Ряд из них были размещены в Алтайском крае. Горно-Алтайск принял Мичуринский плодовоовощной институт, село Шипуново – Новочеркасский мелиоративный, г. Бийск – химико-технологический, Барнаул – Запорожский машиностроительный. В край прибыли также Воронежский сельскохозяйственный институт, размещенный в с. Камень и Пушкинский сельскохозяйственный (из Ленинградской области), размещенный в с. Павловское [20, л. 3 – 6, 51 – 53]. Помимо вузов Алтайский край принял ряд сельскохозяйственных опытных станций и других научных сельхозучреждений [5, л. 1 – 2, 23]. Кроме этого, эвакуированные в Западную Сибирь учреждения сельскохозяйственного профиля представляли отдельные подразделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, ряд управлений и главков Наркомата земледелия СССР, а с ними более 500 крупных специали-

стов сельского хозяйства [31, с. 142]. Так, в Омском сельскохозяйственном институте трудился профессор Тимирязевской сельхозакадемии академик Е. Ф. Лискун, в Сибирском научно-исследовательском институте зернового хозяйства – группа ученых ВАСХНИЛ, в Сибирском лесотехническом – сотрудники Всесоюзной Лесотехнической Академии [26, л. 48].

Эвакуация значительного числа вузов и научно-исследовательских учреждений (НИУ) привела к усилению научного потенциала сибирского региона. Так, общая численность научных работников Омска с 1941 по 1943 г. увеличилась со 175 до 235 человек [26, с. 47]. Уже в первой группе сотрудников Пушкинского сельскохозяйственного института, прибывшей на Алтай в апреле 1942 г. во главе с директором Лукьяновым, было 23 профессора и доцента, а осенью 1942 г. в коллективе вуза работали уже 54 преподавателя, из которых 32 имели ученые звания докторов и кандидатов наук и 9 профессоров, не имеющих докторской степени [21, л. 17, 26, 40; 6, л. 2]. Из 33 преподавателей Алтайского машиностроительного института семеро прибыли из Запорожья, четверо – из Москвы и Ленинграда, остальные – из Воронежа, Куйбышева, Вильно и других городов [26, с.48]. В 1942 – 1943 гг. только в штате эвакуированных сельскохозяйственных вузов и опытных станций края работало 40 профессоров и докторов и 48 кандидатов наук [27, с. 150]. На начало 1943 г. в Новосибирске насчитывалось 25 высших учебных и научно-исследовательских учреждений, в которых работало 83 профессора и около 400 доцентов, старших научных сотрудников и кандидатов наук [22, с. 274]. В Алтайском крае в начале 1944 г. трудилось 179 научных работников, в том числе 62 профессора. Основную их часть составляли эвакуированные [26, с. 47].

Перед войной Западная Сибирь играла важную роль в обеспечении страны продовольствием. Алтайский край, например, занимал второе место в СССР и первое в РСФСР по поставкам мяса и молока. Второе место в РСФСР по поставкам молока и масла и 10-е – мяса – занимала Омская область. Сельское хозяйство региона было одним из наиболее развитых в Сибири. Растениеводство и животноводство были ведущими отраслями. В связи с трагическим началом войны враг оккупировал территорию, где до войны производилось 38 % всей валовой продукции зерна, 84 % производства сахара, находилось 38 % всей численности крупного рогатого скота, 60 % поголовья свиней [2, с. 42]. К январю 1942 г. поголовье крупного рогатого скота в СССР сократилось до 31,4 млн голов против 54,5 млн на 1 января 1941 г. Количество свиней более чем втрое, овец и коз – на одну четверть [23, с. 166]. В этих условиях основная тяжесть производства сельскохозяйственной продукции ложилась на восточные районы страны. Возраставшие их роли в продовольственном обеспечении страны была обусловлена и эвакуацией сюда сотен предприятий, организаций, учреждений, населения, среди которого 36 – 39 % составляли дети [4, с. 374].

Решая задачи организации сельскохозяйственного производства, властные структуры региона столкнулись с большими трудностями. Мобилизации на фронт вызвали сокращение руководящих кадров. В

Омской области во второй половине 1941 сменилось 30 % председателей колхозов. К концу 1942 г. эта цифра составляла уже 70 % [1, с. 107]. Более двух третей председателей колхозов сменилось за два года войны в Алтайском крае. В целом по региону к концу 1943 г. оставалось всего лишь 18,6 % председателей колхозов, 16,2 % бухгалтеров и счетоводов, 10,1 % бригадиров полеводческих бригад, имевших довоенный стаж [1, с. 107 – 109]. В 1942 г. обеспеченность трудовыми ресурсами на селе в Алтайском крае составляла 49 %, в Омской области – 56 % [30, с. 41]. В этих условиях помощь ученых производству стала приоритетным направлением научно-исследовательской работы, а внедрение ее результатов – одним из главных критериев её эффективности.

Основные звенья государственной системы организации научных исследований сформировались еще в предвоенные годы. Общегосударственными центрами управления наукой были Академии наук СССР, Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР (ВКВШ), отраслевые наркоматы. Большой объем теоретических и прикладных работ выполняли вузы и НИУ [26, с. 13]. Организация и развитие научных исследований была обязательной составляющей комплекса мер по развитию сельскохозяйственного производства.

К началу войны в регионе функционировала относительно разветвленная сеть сельскохозяйственных научных учреждений: 16 отраслевых НИУ и 3 вуза. В их числе Омский сельхозинститут, Сибирский НИИ зернового хозяйства (г. Омск), Сибирский НИИ животноводства (г. Новосибирск). Сибирский научно-исследовательский институт зернового хозяйства (СибНИИЗХОЗ) и Сибирский научно-исследовательский институт животноводства (СибНИИЖ) являлись научно-методическими и координационными центрами всех сибирских НИИ соответствующего профиля.

В предвоенные годы сибирские ученые-аграрники создали научный задел, который в годы войны помог развертыванию научно-исследовательской работы по целому ряду важнейших направлений [24, с. 70]. В годы войны научная работа в вузах была выделена в самостоятельную сферу деятельности высшей школы. В структуре ВКВШ в феврале 1944 г. был создан специальный отдел, курирующий научно-исследовательскую работу в вузах. Он обладал широкими полномочиями в области планирования и контроля за выполнением научных работ [26, с. 13]. Оказавшись в условиях эвакуации, прибывшие вузы, НИУ, ученые развернули научно-производственную деятельность на сибирской земле.

В военной обстановке большое значение приобрела прикладная функция науки, усилился процесс интеграции науки с производством. Основным направлением перестройки научной деятельности на военный лад был пересмотр планов НИР. Уже в июне 1941 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы дал вузам директивное указание об изменении научных планов с учетом требований военного времени, сокращения менее актуальных и включении оборонных тем. Соответствующие указания от своих ведомств получили также отраслевые вузы и НИУ [25, с. 59].

Измененные планы научных исследований согласовывались с руководителями и специалистами сибирских областей. Так, на совещании специалистов сельского хозяйства, созванном Алтайским крайкомом и крайисполкомом в г. Барнауле 25 апреля 1942 г. была рассмотрена и уточнена тематика научных работ, представленная Пушкинским сельхозинститутом в докладе доктора, профессора Богданова-Катькова [5, л. 18]. В конце декабря 1942 г. крайком партии, заслушав вопрос «О научно-производственной помощи Воронежского сельхозинститута сельскому хозяйству края», одобрил представленный план и возложил на институт его осуществление [7, л. 431]. Анализ документальных материалов ряда эвакуированных на Алтай сельхозвузов и НИУ свидетельствует о том, что работа в данном направлении носила характер коренной перестройки всей исследовательской деятельности. Она была подчинена задачам обороны, Сибири и Алтайского края. Ученые вузов должны были помочь обеспечить решение первоочередных вопросов сельскохозяйственного производства, содействующее максимальному повышению урожайности, выхода молодняка и повышения продуктивности животноводства путем сочетания учебно-научной и производственной работы коллективов институтов, включая студентов [5, л. 16].

Организация НИР в условиях эвакуации велась в трудных условиях. Сократилась материально-финансовая база, ощущался недостаток площадей, сложными были материально-бытовые условия. Серьезные проблемы возникали из-за нехватки электроэнергии, топлива и т. п.

Местные органы власти оказывали эвакуированным вузам и НИУ помощь, создавали необходимые условия для работы. Так, Учкомбинат края, на территории которого был размещен Павловский сельхозвуз, имел 470 га земли, в том числе 100 га заливных лугов. В 1942 г. посев культур здесь составил 280 га. Наряду с полевым хозяйством Учкомбинат имел животноводческие фермы: 63 головы крупного рогатого скота, 29 голов лошадей, 39 голов свиней, 229 голов овец. Учкомбинату принадлежали электростанция, 2 грузовых, 1 легковая машина и 10 тракторов на ходу. В состав Учкомбината входила школа-курсы трактористов и комбайнеров (на 400 человек) и ветеринаров (на 40 человек). Помимо хозяйства учхоза базой для научно-производственной деятельности вуза были совхозы и машинно-тракторные станции (МТС) Алтайского края. В Павловском районе в 30 км от института находился Павловский зерносовхоз, имеющих большие овцеводческие и молочно-товарные фермы. Рядом находилась Павловская МТС. Будучи институтами системы Наркомзема, другие сельхозинституты вели научную работу применительно к сельскому хозяйству Сибири и Алтайского края в целом [5, л. 1, 18 – 19]. Имея необходимую базу и опираясь на помощь местных органов власти, эвакуированные сельхозвузы и НИУ вели работу по целому ряду важнейших научных направлений.

Решению продовольственной проблемы способствовала разработка новых агротехнических приемов возделывания сельскохозяйственных культур, выведения более урожайных сортов, поиск новых средств

защиты растений от вредителей и др. К числу тем оборонного значения были отнесены исследования почв, проводившиеся с целью расширения посевных площадей. Над этой проблемой работали ученые кафедры почвоведения под руководством доктора-профессора М. И. Рожанец Пушкинского и группа научных работников и студентов во главе с профессором Д. И. Сидери Воронежского сельхозинститута. Сотрудники ряда кафедр Пушкинского института под руководством доктора-профессора Н. Н. Богданова-Катькова изыскивали меры повышения семенной продуктивности люцерны, кафедра растениеводства (зав. доктор-профессор Н. А. Дроздов) занималась выведением лучших сортов сахарной свеклы для Алтая. Кафедра селекции и семеноводства (зав. Доктор-профессор И. А. Веселовский) вела большую работу по расширению видов овощных культур и картофеля в условиях Алтайского края. Над созданием образцовой кормовой базы в совхозах и колхозах работала группа ученых под руководством доктора-профессора И. В. Ларина. Группа ученых Воронежского института во главе с профессором Н. А. Успенским трудилась над селекцией тыквы и проса. Профессор Редькин и доцент Г. А. Тищенко разрабатывали вопросы ведения правильных севооборотов. Профессор М. Е. Пронин занимался проблемой подкормки сахарной свеклы, озимой пшеницы и подсолнуха (защитил докторскую диссертацию). Ряд других научных работников вели исследования по другим актуальным вопросам сельского хозяйства Сибири и Алтайского края [5, л. 18, 22 – 28].

Вели исследования и НИУ отрасли. Так, Бийская опытно-селекционная свекловичная станция, где работало много эвакуированных научных сотрудников, вела работы по селекции сахарной свеклы и ее семеноводства, занималась озимой и яровой рожью. Алтайская плодоягодная опытная станция (где также работали эвакуированные ученые) исследовала способность к акклиматизации более 200 сортов плодовых деревьев и ягодных кустарников. Большую работу в этом направлении проводили также ученые эвакуированного в Горно-Алтайск плодовоощного института им. И. В. Мичурина [27, с. 148 – 149; 8, л. 4 – 5].

Целый ряд научных проблем разрабатывались специалистами эвакуированных вузов по животноводству. Задача увеличения поголовья и повышения продуктивности сельскохозяйственных животных решалась по двум направлениям: селекция высокопродуктивных пород скота и обеспечение кормовой базы животноводства. Одним из направлений селекционной работы была тема «Выведение жирно и обильно-молочной группы скота для Сибири на базе метизации сибирского скота симменталами», над которой трудилась группа ученых Пушкинского сельхозинститута во главе с доктором-профессором С. Б. Давыдовым, доцентами Лепер, Меркурьевой, Лебедевым. Они же занимались проблемой повышения продуктивности свиней, повышением продуктивности овец. Одновременно ученые изыскивали племенные ресурсы в области овцеводства. Профессором В. П. Никитиным, доцентами Краснокутской, Казаковой, ассистентом Лукьяновой велось изучение забытых и почти потерянных пород «кулундинской» и «теленгин-

ской овцы». Гнезда их были выявлены в Ойротской области. Профессор В. П. Никитин, доктор-профессор Богдашев, доцент Буйновский вели исследования и по изучению Алтайской (чумышской) лошади.

Строжайшая экономия фуражных зерновых культур потребовала по-новому решать вопросы кормления и откорма животных с максимальным использованием грубых и сочных кормов. В этой связи актуальной была тема «Силосование кормов в открытых хранилищах», над которой работала группа ученых возглавляемая доктором-профессором И. В. Лариным. Экспериментальное исследование брикетирования соломы и древесных опилок вели ученые эвакуированного Запорожского института сельскохозяйственного машиностроения. Кроме этого, они корректировали инструкции по выращиванию молодняка, по экономии концентратов, разрабатывали новые рационы его кормления. В этой связи актуальна была тема «Влияние на развитие телят выпаивания первыми фракциями удоя при пониженном содержании в них процента жира» (профессор В. П. Никитин, доценты Казакова, Краснокутская). Актуальными и своевременными являлись исследования, доказывающие возможность выращивания молодняка крупного рогатого скота с минимальным расходом концентратов. Разработанная система в отличие от существовавших ранее позволяла выращивать полноценных животных при снижении расхода концентратов на 75 % [5, л. 18, 21].

Одним из крупнейших достижений в области селекционной работы было выведение в СибНИИЖе сибирскими и эвакуированными учеными новой северной породы свиней, приспособленной к более суровым климатическим условиям. Наркомзем Союза утвердил сибирскую породу в качестве самостоятельной отечественной и рекомендовал ее к распространению [14, л. 54]. Разрабатывались и меры по борьбе с заболеваниями животных [29, л. 113].

Война, как указывалось выше, подорвала материально-техническую базу сельскохозяйственного производства. В связи с этим эвакуированные коллективы конструировали различные сельхозмашины и приспособления к ним. Модель модернизированного комбайна без битеров и тиккеров разработал профессор Воронежского сельхозинститута А. И. Петрусов. Над моделью особого молотильного аппарата, обеспечивающего резкое снижение потерь при обмолоте хлебов, трудился академик Ю. А. Вейс. Большие усилия прикладывали ученые вуза, разрабатывая мероприятия по улучшению эксплуатации машинно-тракторного парка. В частности, были разработаны проекты оборудования комбайна для уборки полеглого хлеба, переоборудования сеялок и культиваторов на междурядную обработку, созданы приспособления для отбора картерных газов в целях экономии смазки и топлива, оказана помощь Крайземотделу по переводу на газогенераторы автомобильного и тракторного парка и регенерации масел. Факультетом механизации осуществлялся ремонт электрооборудования тракторов [7, л. 432 – 433]. Ученые Запорожского машиностроительного института подготовили проект и расчет газогенераторной установки для перевода на газ ряда силовых установок «Заготзерно», разработа-

ли конструкцию регенерации масел в автотракторном хозяйстве края, оказывали техническую помощь по проектированию литейной мастерской при Крайзаготзерно [6, л. 4 – 5]. При недостатке сельскохозяйственной техники внимание ученых привлекли вопросы наиболее рационального использования животных. Производству был предложен усовершенствованный конный привод, с помощью которого уменьшалась утомляемость лошадей, повышалась производительность труда. Разработаны были рекомендации и по использованию упряжных коров и быков [7, л. 433].

Военная необходимость разрушила ведомственные барьеры, укрепила творческие связи, объединявшие многих исполнителей, занятых в разных звеньях науки и производства. Коллектив Алтайского тракторного завода, стремясь улучшить технические показатели выпускаемого трактора, опирался на помощь ученых Запорожского машиностроительного института. Тесное содружество двух коллективов помогло создать дизельный мотор для трактора и, по сути дела, сконструировать новую машину, которая по своим показателям была лучше тягача СТЗ-5 [27, с. 256]. Запорожский машиностроительный институт имел тесные, деловые связи с Алтайским тракторным заводом, выполнял ряд заказов завода, организовывал там выездные научные сессии, проводил конференции совместно с инженерно-техническими работниками, тракторостроителями [6, л. 8].

В годы войны сложилась особая система организации научно-исследовательских работ, сочетавшая традиционные формы с новыми, найденными в процессе перестройки работы на военный лад. Одним из центральных звеньев этой системы стали Комитеты ученых, их сельскохозяйственные секции, комиссии комитетов ученых и ученых советов при местных исполкомах Западной Сибири. Их деятельность была направлена на объединение научных сил и координацию исследований в области сельского хозяйства, первоочередное решение задач оборонного значения, налаживания тесной связи ученых с производством, контроль за внедрением научных разработок и т. п. [28, с. 281 – 283]. Многие ученые эвакуированных вузов принимали активное участие в работе всех этих подсистем. Эвакуированные сельхозвузы и отраслевые НИУ работали в тесном контакте и с земельными органами, колхозами, совхозами, МТС. По поручению местных, советских и хозяйственных органов ученые участвовали в проведении различных обследований, по материалам которых составлялись практические рекомендации производственникам, разрабатывали коренные вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов, совхозов и МТС. Так, по заданию секции Ученого Совета при Алтайском крайисполкоме, куда входили эвакуированные специалисты, была проведена большая работа по обследованию всех 15 (8 из них эвакуированных) находящихся в крае опытных сельхозстанций и вузов (из 15 – 11 эвакуированных) по устранению дублирования в тематике научных работ и более тесной связи с производством [9, л. 251 – 252].

В 1943 г. профессора, доценты Воронежского сельхозинститута вели в 11 колхозах Каменского района систематическую работу, в основу которой был

положен принцип непосредственного, активного участия научных работников в решении всех коренных вопросов колхозного производства. В результате этой работы в большинстве подшефных колхозов повысилась урожайность. В колхозе им. Горького, шефом которого был профессор В. В. Квасников и его команда, урожай в 1943 г. был значительно выше, чем в 1942 г. В колхозе «Красный Сибиряк», над которым шефствовали ученые во главе с профессором П. Н. Першиным, серьезно улучшилась организация труда в бригадах и на фермах. План производства и сдачи государству животноводческой продукции был значительно перевыполнен. Бригады научных работников на основе анализа краевого и районных материалов и опыта своей работы в крае подготовили и доложили краевому агросовещанию вопрос «О причинах низкой урожайности в Алтайском крае» и наметили конкретные меры по ее повышению. По заданию секретаря Крайкома ВКП(б) т. Беляева разработали программу «Коренные вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов и МТС и пути их решения». Регулярно велась учеными консультативная работа. За вторую половину 1942 и 1943 гг. коллективами преподавателей трех вузов (Воронежского, Пушкинского и Запорожского) было дано более 500 консультаций крайкому, крайисполкому, крайЗО, совхозам, колхозам, МТС и т. п. [6, л. 4 – 5; 10, л. 10 – 11].

Наряду с этой большой и разносторонней работой эвакуированные вузы являлись базой по подготовке и переподготовке специалистов сельского хозяйства: директоров совхозов, МТС, председателей колхозов, кадров массовых профессий. Только в г. Камне с декабря 1942 по апрель 1943 гг. преподавателями Воронежского сельхозинститута на курсах было подготовлено 1320 председателей колхозов, 450 комбайнеров, 550 трактористов, 200 машинистов молотилок, 140 газо- и электросварщиков, 300 бригадиров тракторных бригад, 80 шоферов, 100 машинистов-зерноочистителей ВИЭМ-2, 200 механиков МТС [7, л. 431 – 434]. В 1943 – 1944 гг. курсовые мероприятия института охватили подготовкой и переподготовкой более 2000 человек. Из них 100 директоров МТС, 100 старших механиков МТС, 150 бригадиров тракторных бригад, 200 трактористов, 200 комбайнеров, 100 старших агрономов МТС, 92 – зав. районными земельными отделами, 92 – главных агрономов районных земельных отделов, 834 председателей колхозов. Большая работа велась в этом направлении и другими вузами [10, л. 6, 10]. Помимо этого институты охватывали учебой значительное число бригадиров полеводческих бригад, звеньев, зав. хатами-лабораториями, счетоводов колхозов. Ученые, преподаватели вузов читали в колхозах, МТС, совхозах более 200 лекций и радиолекций в год (на каждый вуз), выступали с докладами, активно использовали прессу [7]. Заканчивая учебный год, научные работники и студенты оказывали непосредственную помощь сельскохозяйственному производству региона. По необходимости ученые не только вставали во главе производственных коллективов, работали в колхозах и совхозах агрономами, зоотехниками, механиками, но и садились за руль тракторов, комбайнов, убирали уро-

жай. Так, летом 1943 г. Воронежский институт организовал 9 комбайновых агрегатов, которые имели старшего механика, агронома, комбайнеров, штурвальных и трактористов только из преподавателей и студентов. Комбайновые агрегаты проделали большую работу и заняли в районах края, где работали, первые места. Это можно проиллюстрировать на примере Каменской МТС. На 5 октября 1943 г. по Каменской МТС всеми комбайнерами было убрано 5470 га, в том числе комбайновыми агрегатами Воронежского сельхозинститута – более 40 %. При этом средняя выработка институтских комбайнов в 4,4 раза превышала выработку комбайнов Каменской МТС. Экономия горючего комбайнерами института составила 2174 кг, в то время как экономия горючего по Каменской МТС составила 1400 кг. Тремя лучшими комбайнерами института на комбайнах марки «Сталинец» было убрано 1786 га, в то время как три лучших комбайнера Каменской МТС на комбайнах этой же марки убрали только 1097 га. Комбайнерами (студентами и преподавателями) этого вуза было скошено в 1942 г. более 1 тыс. га, а в 1943 г. – более 4 тыс. га и обмолочено комбайнами на стационаре 2 тыс. га. Всего на уборке урожая в 1942 г., посева и уборке урожая в 1943 г. работало 520 студентов и преподавателей Воронежского сельхозинститута [10, л. 4 – 6]. Подобную работу все годы пребывания в эвакуации вели студенты и преподаватели других вузов [11, л. 17; 12, л. 18; 13, л. 248а]. Некоторые из вузов стали основой создания на Алтае новых научных организаций. Так, на базе Пушкинского сельскохозяйственного института был создан Алтайский сельскохозяйственный вуз (ныне Алтайский аграрный университет). Запорожский машиностроительный институт послужил основой создания Алтайского машиностроительного вуза в Барнауле [26, с. 48].

Партийные и советские организации Западной Сибири выражали сердечную благодарность эвакуированным ученым, преподавателям и студентам, самоотверженно трудившимся в годы войны на благо Родины, внесшим немалый вклад в дело воспитания и подготовки специалистов, в развитие сельскохозяйственного производства региона, а в целом в укрепление обороноспособности страны. Осенью 1943 г. большая группа ученых (47 человек) и студентов (8 человек) Воронежского сельхозинститута была награждена Почетными грамотами крайкома ВКП(б) и крайисполкома [10, л. 65 – 68]. Многие работники эвакуированных вузов получили государственные награды. Орденом «Знак Почета» были награждены директор Запорожского машиностроительного института Исаков, доцент, зав. кафедрой технологии машиностроения Ильященко, зав. кафедрой физики Леонов [6, л. 8]. За заслуги и в связи с 30-летием Воронежского сельскохозяйственного института большая группа ученых и студентов этого вуза были представлены к званиям и наградам [10, л. 145 – 149].

Выводы

Несмотря на гигантские трудности, связанные с войной и вынужденной эвакуацией, вузы выдержали все испытания. Война не дезорганизовала деятельность ученых, напротив, сконцентрировала их творче-

ский потенциал на защиту Отечества. Эвакуированные ученые вместе с сибиряками, опираясь на помощь и поддержку органов власти, показали образцы мобилизации интеллектуальных сил, трудового героизма, смогли выполнить значительное число научных

работ, которые оказали огромную помощь сельскому хозяйству сибирского региона, обороне страны, внесли весомый вклад в развитие советской науки и в целом достойный вклад в Победу советского народа над фашистской Германией.

Литература

1. Анисков В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941 – 1945. Барнаул, 1966.
2. Вознесенский Н. Военная экономия СССР в период Отечественной войны. М., 1948.
3. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны: в документах и материалах: в 3 т. Т. 1: Исход / сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск, 2005.
4. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. Т. 3: Спасенное детство / сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск, 2005.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.П-1. Оп. 18. Д. 224.
6. ГААК. Ф.П-10. Оп. 30. Д. 265.
7. ГААК. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 147.
8. ГААК. Ф.П-10. Оп. 30. Д. 264.
9. ГААК. Ф.П-1. Оп. 21. Д. 446.
10. ГААК. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 546.
11. ГААК. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 542.
12. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 1. Д. 129.
13. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 1. Д. 145.
14. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.П-4. Оп. 6. Д. 39.
15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-327. Оп. 2. Д. 363.
16. ГАРФ. Ф.А-327. Оп. 2. Д. 368.
17. ГАРФ. Ф.А-327. Оп. 2. Д. 375.
18. ГАРФ. Ф.А-327. Оп. 2. Д. 404.
19. ГАРФ. Ф.А-327. Оп. 2. Д. 423.
20. ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп. 2. Д. 638.
21. ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп. 2. Д. 665.
22. Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. Новосибирск, 1964.
23. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг. Т. 2. М., 1961.
24. Корнилов Л. Л. Вузы и исследовательские учреждения Западной Сибири к концу Великой Отечественной войны // Вопросы истории и методологии науки. Омск, 1969.
25. Левшин Б. В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М., 1983.
26. Осташко Т. Н. Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2002.
27. Петрова Т. Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого сотрудничества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Томск, 1968.
28. Петрова Т. Н. К вопросу об участии комитета ученых и научных советов в оказании помощи сельскому хозяйству Сибири в 1941 – 1945 гг. / Советское крестьянство – активный участник борьбы за социализм и коммунизм. Барнаул, 1969.
29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 1432.
30. Шевляков А. С. Политотделы МТС и совхозов Сибири (1930 – 1940 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2001.
31. Щеголев К. М. Участие эвакуированного населения в колхозном производстве Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1959. № 2.

Информация об авторе:

Снегирева Людмила Илларионовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и культурологии Томского государственного педагогического университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, snegireva@vtomske.ru.

Ludmila I. Snegireva – Candidate of History, Associate Professor Assistant Professor at the Department of Russian History and Culturology, Tomsk State Pedagogical University.

Статья поступила в редколлегию 17.06.2015 г.